

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НИГМАТУЛЛИН И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 47821/09 и 9 других жалоб — см. список в приложении)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

4 февраля 2020 года

*Настоящее постановление вступило в силу.
Может быть подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Нигматуллин и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Гилберто Феличи, *судьи*, и Стефен Филлипс,

Секретарь Секции,

проведя заседание за закрытыми дверями 14 января 2020 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании десяти жалоб, поданных в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») в различные даты, указанные в таблице в приложении. Председатель Секции удовлетворил ходатайство пятого заявителя о неразглашении его имени (пункт 4 правила 47 Регламента Суда).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Властям было направлено уведомление о жалобах. Власти не возражали против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. В период с 2006 года по 2013 год заявители были задержаны по подозрению в совершении уголовных преступлений в различных регионах России. Помимо прочего, они утверждали, что они подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов.

5. Соответствующие факты по каждой из жалоб описаны ниже.

А. «Нигматуллин против России», жалоба № 47821/09**1. События, произошедшие 23 ноября 2007 года**

6. По словам заявителя, 23 ноября 2007 года около 15:00 сотрудники Ялуторовского РОВД остановили его на дороге в Тюменской области. Заявитель был доставлен в отдел Управления по борьбе с организованной преступностью Тюменской области (далее — «УБОП»), где, по его словам, с ним жестоко обращались до 23:00, заставляя его признаться в преступлении.

7. 25 ноября 2007 года заявитель был помещен в следственный изолятор в Тюменской области.

8. 3 декабря 2007 года судебно-медицинский эксперт осмотрел заявителя и не обнаружил у него телесных повреждений. Как следует из материалов дела, впоследствии заявитель не был осмотрен врачом.

2. События, произошедшие 19 мая 2008 года

9. 19 мая 2008 года в 01:55 заявитель был переведен в следственный изолятор, где, по его словам, сотрудники милиции избивали его, надевали на него противогаз и били электрическим током.

10. В 18:50 того же дня заявитель был переведен в изолятор временного содержания в Тюменской области. Согласно медицинским записям этого учреждения, у заявителя были гематомы на обоих глазах и покрасневшее пятно на правом плече.

3. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

11. 29 августа 2008 года заявитель обратился в прокуратуру с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.

12. 8 октября 2008 года уголовное дело заявителя было передано на рассмотрение в Тюменский областной суд.

13. 5 ноября 2008 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь главным образом на объяснения сотрудника УБОП, который отрицал применение какой-либо силы в отношении заявителя. Судя по всему, никаких других доказательств исследовано не было.

14. 14 мая 2009 года заявитель обжаловал постановление от 5 ноября 2008 года в Калининский районный суд.

15. 19 мая 2009 года суд отказал в рассмотрении жалобы заявителя, поскольку его уголовное дело находилось на этапе рассмотрения. 30 июня 2009 года апелляционная жалоба заявителя на решение суда была отклонена.

4. Содержание под стражей в изоляторе временного содержания

16. С 19 мая по 27 мая 2008 года заявитель содержался в камере, расположенной в подвале изолятора временного содержания города Тюмени, предположительно, в ненадлежащих условиях.

В. «Кодзоев против России», жалоба № 48648/09

1. События, произошедшие 1-11 июня 2006 года

17. 30 мая 2006 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью в Северной Осетии задержали заявителя в Москве по подозрению в совершении преступления. 1 июня 2006 года он был переведен в отделение УБОП в г. Владикавказе Северной Осетии, где, по словам заявителя, он подвергался жестокому обращению почти каждый день вплоть до 11 июня 2006 года и один раз каждые одну или две недели после этого. Сотрудники милиции били его электрическим током, втыкали иглы под ногти, избивали его резиновыми дубинками и бутылками, наполненными водой.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

18. 28 июня 2006 года адвокат заявителя подал прокурору жалобу на жестокое обращение с заявителем.

19. 29 июня 2006 года заявитель прошел медицинское освидетельствование. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 1301, у него были синяки на лице и две ссадины на локтевых суставах, возникшие за три или четыре дня до освидетельствования. Телесные повреждения были нанесены твердым тупым предметом.

20. 29 июня 2006 года заявитель дал объяснения следователю, в которых он отрицал свою

предыдущую жалобу на жестокое обращение. В тот же день следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на объяснения заявителя.

21. 22 июня 2009 года заявитель оспорил отказ от 29 июня 2006 года в Ленинском районном суде, утверждая, что его объяснения были получены под давлением. 30 июня 2009 года суд признал его жалобу необоснованной. 12 августа 2009 года Верховный Суд Северной Осетии отклонил его апелляционную жалобу.

3. Разбирательство по вопросу о заключении заявителя под стражу

22. В неустановленный день после задержания заявителя 30 мая 2006 года суд вынес постановление о его предварительном заключении под стражу. Мера продлевалась вплоть до осуждения заявителя 2 февраля 2011 года.

С. «Даурбеков против России», жалоба № 4057/10

23. В период рассматриваемых событий заявитель отбывал наказание в исправительной колонии № 5 во Владимирской области. 22 декабря 2006 года он был переведен в следственный изолятор в г. Владикавказе Северной Осетии по подозрению в совершении преступления.

1. События, произошедшие 6 и 13 марта 2007 года

24. По словам заявителя, 6 марта 2007 года сотрудники УБОП подвергли его жестокому обращению в следственном изоляторе. Они били его по голове пластиковой бутылкой, наполненной водой, заставляя его признаться в содеянном.

25. 13 марта 2007 года сотрудники милиции отвезли его в неизвестное место и снова подвергли жестокому обращению. Они душили его полиэтиленовым пакетом, избивали бутылкой, подвергали ударам электрического тока и угрожали ему изнасилованием.

26. В тот же день, находясь в следственном изоляторе, заявитель попросил вызвать ему скорую помощь. Согласно записям скорой помощи, у заявителя была гематома на лбу, сотрясение мозга, повреждение мягких тканей головы и лица и повреждение внутренних органов.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

27. 30 марта 2007 года заявитель обратился в прокуратуру с жалобой на жестокое обращение. Судя по всему, проверка по факту этих событий не проводилась.

28. 27 июня 2007 года заявитель прошел медицинское освидетельствование. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 1454, у заявителя была ссадина на левом локтевом суставе. Эксперт пришел к выводу об отсутствии на теле заявителя телесных повреждений, вызванных воздействием электрического тока.

29. 29 декабря 2008 года Верховный Суд Северной Осетии признал заявителя виновным в предъявленных ему обвинениях. 21 июля 2009 года Верховный Суд РФ оставил приговор без изменений. Суды рассмотрели и отклонили его жалобы на жестокое обращение и установили, что материалы дела не содержат «никаких объективных доказательств жестокого обращения в отношении заявителя».

Д. «Каменский против России», жалоба № 51696/10*1. События, произошедшие 3 и 4 июня 2009 года*

30. По словам заявителя, в 15:00 3 июня 2009 года сотрудники милиции Тейковского РОВД Ивановской области пришли к нему домой и в присутствии матери заявителя пригласили его пройти с ними в РОВД для допроса. Заявитель согласился.

31. По словам заявителя, в отделении милиции с 17:00 до 21:00 сотрудники милиции подвергали его жестокому обращению с целью получения признательных показаний, избивали его резиновой дубинкой, душили его полиэтиленовым пакетом, били его электрическим ударом и попытались изнасиловать его дубинкой.

32. В 21:00 сотрудники милиции составили протокол об административном задержании заявителя за мелкое хулиганство. Согласно протоколу, у заявителя не было телесных повреждений.

33. 4 июня 2009 года в РОВД вызвали скорую помощь. Согласно записям скорой помощи, у заявителя были гематомы на левой лопатке и продольные гематомы на спине.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

34. 5 июня 2009 года заявитель обратился к следователю с жалобой на жестокое обращение.

35. 5 июня 2009 года заявитель прошел медицинское освидетельствование. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 1866, у него было два синяка на лбу, синяк на левом ухе и шее, два синяка на правом предплечье, два синяка на груди, многочисленные синяки на левом плече, спине, бедрах и ногах. Телесные повреждения были нанесены твердыми тупыми предметами за один-четыре дня до освидетельствования.

36. В период с 18 июня 2009 года по 2 октября 2009 года следователь вынес шесть постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, пять из которых были отменены вышестоящими органами власти в различные даты.

37. 15 декабря 2009 года Тейковский районный суд удовлетворил жалобу заявителя на отказ в возбуждении уголовного дела от 2 октября 2009 года. Суд установил, что сотрудники милиции изложили противоречивые версии задержания. В частности, согласно одной версии, заявитель был задержан в связи с совершением административного правонарушения, а, согласно другой версии, он подозревался в совершении преступления. Следователь также не смог объяснить происхождение многочисленных телесных повреждений.

38. 16 февраля 2010 года Ивановский областной суд оставил постановление суда первой инстанции без изменений.

39. 15 октября 2010 года следователь вынес последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, согласно которому заявитель получил телесные повреждения во время задержания вследствие оказания им активного сопротивления. В решении содержались объяснения сотрудника С. о том, что заявитель был доставлен в РОВД около 17:00 3 июня 2009 года по подозрению в совершении ряда ограблений.

Е. «А.С. против России», жалоба № 53082/10

40. 17 мая 2006 года сотрудники оперативно-розыскной части при ГУВД по Тюменской области задержали заявителя по подозрению в убийстве и доставили его в отделение милиции.

1. События, произошедшие 18 мая 2006 года

41. По словам заявителя, 18 мая 2006 года он был доставлен в изолятор временного содержания, в котором он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции. Его избивали с целью получения признательных показаний. Его душили пакетом и били электрическим током.

42. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 4067 от 18 мая 2006 года у заявителя была царапина на левом плече, которая возникла днем ранее. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 4115 от 19 мая 2006 года, у него были царапины на обеих руках, возникшие за один-три дня до обследования, продольные гематомы на теле и правой ноге, возникшие за один-пять дней до обследования. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 4284 от 24 мая 2006 года, у заявителя были синяки на груди, спине, правой лодыжке, возникшие за два-четыренадцать дней до обследования.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

43. 23 марта 2006 года заявитель обратился к прокурору с жалобой на жестокое обращение.

44. 3 июля 2006 года следователь вынес первое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия доказательств преступления. В период с 2006 года по 2010 год следователи вынесли не менее семи постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

45. Согласно последнему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 октября 2010 года предполагаемое жестокое обращение в отношении заявителя не подтверждалось никакими доказательствами. Следователь ссылаясь исключительно на объяснения сотрудников милиции о том, что заявитель оказал сопротивление во время задержания, и они применили к нему физическую силу.

46. 21 января 2011 года Ленинский районный суд отклонил жалобу на последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела как необоснованную.

Г. «Панченко против России», жалоба № 20605/11

1. События, произошедшие 16-18 апреля 2010 года

47. 16 апреля 2010 года сотрудники оперативно-розыскной части № 1 при ГУВД по Алтайскому краю обыскали квартиру заявителя в Барнауле. Во время обыска заявитель попытался покончить жизнь самоубийством, повесившись и был доставлен в больницу.

48. По словам заявителя, 18 апреля 2010 года его перевели в отдельную палату, где его приковали наручниками к кровати. В тот день сотрудники милиции застегнули наручники настолько сильно, что он чувствовал острую боль, и душили его полотенцем. Они били его по рукам и ногам, принуждая его признаться в преступлении. Заявитель пробыл в больнице до 19 апреля 2010 года.

49. 20 апреля 2010 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Согласно заключению № 2432, у него были синяки на носу, левой щеке, левом и правом плечах, ссадины на левом колене и левой лодыжке, на пальцах обеих рук и на обоих запястьях. Все телесные повреждения были нанесены за три-пять дней до освидетельствования. У заявителя также были ссадина и синяк на шее, возникшие в результате механического удушья, и

перелом подъязычной кости.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

50. 11 августа 2010 года следователь, который расследовал уголовное дело в отношении заявителя, сообщил о признаках превышения должностных полномочий со стороны сотрудников милиции в отношении заявителя.

51. 22 сентября 2010 года старший следователь отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств преступления, ссылаясь главным образом на объяснения сотрудников милиции, которые отрицали применение силы. В отношении телесных повреждений следователь пришел к выводу о том, что они могли возникнуть в результате падения заявителя с высоты собственного роста. Из материалов дела следует, что это решение было отменено. 1 ноября 2010 года было вынесено новое решение об отказе.

52. В период с ноября 2011 года по сентябрь 2013 года было вынесено еще как минимум шесть отказов. Заявитель оспорил последний отказ от 16 сентября 2013 года в суде. 20 апреля 2015 года Октябрьский районный суд отклонил его жалобу как необоснованную.

3. Переписка с Европейским Судом

53. 18 февраля 2011 года заявитель отправил свое первое письмо в Европейский Суд, в котором сообщалось о его намерении подать жалобу на жестокое обращение.

54. 28 ноября 2011 года заявитель подал в Европейский Суд жалобу на жестокое обращение.

55. 22 июля 2016 года Суд попросил заявителя представить объединенный формуляр жалобы.

56. 9 сентября 2016 года заявитель представил объединенный формуляр жалобы.

Г. «Клименко против России», жалоба № 33032/11

1. События, произошедшие 23 апреля 2009 года

57. 23 апреля 2009 года сотрудники Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в Ростовской области (далее — «ФСКН») задержали заявителя по подозрению в совершении преступления. По словам заявителя, в ходе задержания его били кулаками и ногами по голове и телу. Затем он был доставлен в здание ФСКН.

58. Согласно медицинским записям изолятора временного содержания от 29 апреля 2009 года, у заявителя был перелом двух правых ребер и гематома в области глаза. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 328 от 30 апреля 2009 года у заявителя была гематома на правом глазу, которая могла быть нанесена твердым тупым предметом 24 апреля 2009 года. Перелом ребер подтвержден не был.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

59. 30 апреля 2009 года заявитель обратился с жалобой к следователю.

60. 10 августа 2009 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела, ссылаясь главным образом на объяснения сотрудников ФСКН. Он установил, что заявитель оказал сопротивление в ходе задержания и что его утверждения о жестоком обращении были необоснованными. В неустановленный день постановление было отменено.

61. 11 апреля 2011 года следователь вынес четвертое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям.

62. 25 ноября 2011 года Советский районный суд г. Ростова-на-Дону отклонил жалобу заявителя на это постановление как необоснованную. 27 марта 2012 года Ростовский областной суд оставил это решение без изменений.

Н. «Аверкиев против России», жалоба № 61406/11

63. В декабре 2006 года заявитель был задержан по подозрению в совершении преступления. В 2007 году он был помещен в следственный изолятор в г. Оренбурге.

1. События, произошедшие 19 мая 2008 года

64. 19 мая 2008 года заявитель был переведен из следственного изолятора в здание УБОП в Оренбурге. По словам заявителя, сотрудники милиции неоднократно били его по голове и телу.

65. Согласно медицинским записям следственного изолятора от 19 мая 2008 года, у него был синяк на нижней трети левой голени, гиперемия в области шестого и седьмого шейных позвонков и синяк на верхнем веке левого глаза. Согласно медицинским записям следственного изолятора от 20 мая 2008 года, у него было сотрясение головного мозга, синяки на левой голени, шее и на верхнем веке левого глаза.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

66. 26 мая 2008 года заявитель обратился к прокурору с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.

67. 20 февраля 2009 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Эксперт пришел к выводу о том, что медицинские документы заявителя содержали недостаточную информацию о телесных повреждениях, чтобы установить причины и механизм их причинения.

68. В период с 2008 года по 2009 год следователь вынес три постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия доказательств преступления, которые впоследствии были отменены.

69. 5 мая 2010 года следователь вынес четвертое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, сославшись исключительно на объяснения сотрудников милиции и посчитав жалобы заявителя необоснованными.

70. 31 января 2011 года Промышленный районный суд отклонил жалобу заявителя на отказ.

И. «Мохов против России» (жалоба № 50144/13)

1. События, произошедшие 20 мая 2009 года

71. 20 мая 2009 года сотрудники уголовного розыска отдела милиции № 60 Василеостровского района Санкт-Петербурга задержали заявителя по подозрению в совершении преступления и доставили его в отделение милиции.

72. По словам заявителя, по дороге в отделение и в самом отделении сотрудники милиции били его кулаками и ногами по голове, почкам и печени.

73. Согласно медицинским записям изолятора временного содержания от 20 мая 2009 года, у заявителя была гематома на правом плече и правой брови, ссадины на лбу и носу.

74. 20 мая 2009 года сотрудник милиции сообщил, что во время задержания к заявителю была применена физическая сила и наручники.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

75. В неустановленный день заявитель обратился к следователю с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.

76. 5 ноября 2009 года и 11 мая 2010 года следователи вынесли два постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия доказательств преступления. Впоследствии эти решения были отменены.

77. 4 сентября 2012 года следователь вынес третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь исключительно на объяснения сотрудников милиции о том, что заявитель оказал сопротивление в ходе задержания, и они надели на него наручники и применили физическую силу.

78. 19 апреля 2013 года Василеостровский районный суд отклонил жалобу заявителя на отказ как необоснованную. 1 августа 2013 года Санкт-Петербургский городской суд оставил это решение без изменений.

Ж. «Зарипов против России», жалоба № 56860/15

79. 5 декабря 2013 года сотрудники УМВД России по Нижнекамскому району задержали заявителя по подозрению в совершении преступления и поместили его в изолятор временного содержания.

1. События, произошедшие 6-8 декабря 2013 года

80. 6 декабря 2013 года сотрудники полиции доставили заявителя из изолятора временного содержания в отделение полиции. По его словам, сотрудники полиции били его током в область зубов, брюшной полости, мочевого пузыря и половых органов. Заявителя подвесили на перекладину, его руки были скованы наручниками за спиной, а голова прижата к ногам. Сотрудники полиции принуждали его признаться в преступлении и угрожали, что подвергнут его мать и жену пыткам. Жестокое обращение продолжалось до 3:00 следующего дня.

81. 7 декабря 2013 года в 9:25 судебно-медицинский эксперт осмотрел заявителя и обнаружил синяк на его левом плече. Эксперт пришел к выводу о том, что он был нанесен за четыре-шесть дней до осмотра.

82. По словам заявителя, во второй половине дня 7 декабря 2013 года сотрудники полиции отвезли его в неизвестное место, где его связали, и снова подвергли его жестокому обращению, применяя электрический ток.

83. 8 декабря 2013 года адвокат заявителя вызвал скорую помощь в изолятор временного содержания. Согласно медицинским записям скорой помощи, у заявителя были боли в конечностях, почках и животе, тошнота, синяки на шее, верхних и нижних конечностях и синяк в области одиннадцатого ребра.

2. Официальная проверка предполагаемого жестокого обращения

84. 9 декабря 2013 года заявитель обратился к прокурору с жалобой на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции.

85. 10 декабря 2013 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 3474, медицинские записи заявителя содержали недостаточную информацию о морфологических характеристиках телесных повреждений, и их было невозможно квалифицировать и определить механизм их причинения.

86. 7 января 2014 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Он ссылаясь главным образом на объяснения сотрудников полиции о том, что никакой физической силы к заявителю не применялось. Следователь пришел к выводу о том, что синяк, зафиксированный 7 декабря 2013 года, был нанесен до задержания и что 10 декабря 2013 года никаких телесных повреждений зафиксировано не было.

87. 22 мая 2014 года Нижнекамский районный суд отклонил жалобу заявителя на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. 4 июля 2014 года Верховный Суд Республики Татарстан оставил это решение года без изменений. Верховный Суд Республики Татарстан и Верховный Суд Российской Федерации отклонили кассационные жалобы заявителя 24 декабря 2014 года и 12 августа 2015 года соответственно.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

88. Соответствующие положения применимого внутригосударственного права, касающегося запрещения пыток и других видов жестокого обращения и порядка рассмотрения заявления о преступлении приводятся в постановлении Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (Lyapin v. Russia), жалоба № 46956/09, пункты 96-102, а также в постановлении Суда от 14 ноября 2013 года по делу «Рябцев против России» (Ryabtsev v. Russia), жалоба № 13642/06, пункты 48-52).

89. Пункт 16 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан (принят приказом № 389 Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 апреля 2012 года) предусматривает, что, если доставленное лицо имеет видимые ранения, телесные повреждения или находится в состоянии, требующем срочного медицинского вмешательства, оперативный дежурный обязан доложить об этом своему начальству.

Аналогичные правила действуют в отношении полиции с 2009 года.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

90. Принимая во внимание сходный предмет данных жалоб, Суд считает целесообразным рассмотреть их в рамках одного производства.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

91. Суд отмечает, что Власти представили предварительные возражения по четырем

делам: «Нигматуллин против России» (жалоба № 47821/09), «Панченко против России» (жалоба № 20605/11), «Климненко против России» (жалоба № 33032/11) и «Зарипов против России» (жалоба № 56860/15).

А. «Нигматуллин против России» (жалоба № 47821/09)

92. Власти утверждали, что заявитель не оспорил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 5 ноября 2008 года в суде или у прокурора и, следовательно, не исчерпал доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты,

93. Заявитель не согласился с Властями, утверждая, что он исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в этом отношении. Он оспорил решение от 5 ноября 2008 года в судах, но Калининский районный суд отказал в рассмотрении его жалоб.

94. Суд повторяет, что если компетентные следственные органы отказывают в возбуждении уголовного дела, жалоба в суд может рассматриваться как существенная гарантия защиты от произвольного осуществления полномочий следственным органом (см. решение Суда от 14 октября 2003 года по делу «Трубников против России» (*Trubnikov v. Russia*), жалоба № 49790/99). В рассматриваемом деле заявитель оспорил отказ в суде. Однако, поскольку уголовное дело в отношении заявителя уже находилось на рассмотрении, национальное законодательство не позволяло суду рассмотреть жалобу заявителя по существу. Суд отмечает, что следственные органы вынесли отказ более чем через два месяца после того, как заявитель подал жалобу на жестокое обращение, и почти через месяц после того, как его уголовное дело было передано в суд первой инстанции (см. пункт 12 выше). Очевидно, что власти могли рассмотреть жалобу заявителя на жестокое обращение до того, как уголовное дело было передано на рассмотрение в суд. При таких обстоятельствах заявителя нельзя винить за то, что его жалоба не была рассмотрена Калининским районным судом по существу. Следовательно, Суд отклоняет возражение властей относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

В. «Панченко против России», жалоба № 20605/11

95. Власти утверждали, что в своей жалобе, поданной 28 ноября 2011 года, заявитель не утверждал, что он исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своей жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции. Они утверждали, что заявитель надлежащим образом исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, только тогда, когда 20 апреля 2015 года суд первой инстанции отклонил его жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, шестимесячный период должен начаться с последней из указанных дат. По их словам, в той части, в которой заявитель утверждал об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты во втором формуляре жалобы от 9 сентября 2016 года, который был подан более чем через шесть месяцев после вынесения судом решения от 20 апреля 2015 года, он нарушил шестимесячный срок.

96. Суд считает, что, по сути, Власти заявили, что датой подачи формуляра жалобы следует считать 9 сентября 2016 года. Суд не согласен с подходом Властей.

97. Он отмечает, что жалобы заявителя были впервые заявлены им в его письме в Суд от 18 февраля 2011 года. Спустя девять месяцев, в ноябре 2011 года, он подал заполненный формуляр жалобы (см. пункты 53 и 54 выше). Формуляр жалобы от 9 сентября 2016 года, на

который ссылаются Власти, представляет собой краткое изложение жалоб, ранее поданных заявителем. Таким образом, Суд принимает дату 18 февраля 2011 года в качестве даты подачи жалобы и отклоняет возражения Властей относительно несоблюдения правила о шести месяцах.

С. «Клименко против России», жалоба № 33032/11

98. Власти усомнились в том, что датой представления формуляра жалобы следует считать 1 марта 2011 года.

99. Суд отмечает, что заявитель направил формуляр жалобы 1 марта 2011 года и дополнил его 9 мая 2011 года, 8 ноября 2012 года и 17 февраля 2014 года. Суд попросил заявителя представить объединенный формуляр жалобы, и тот сделал это 15 ноября 2017 года. Таким образом, Суд считает, что датой подачи жалобы является 1 марта 2011 года и отклоняет возражение Властей.

Д. «Заринов против России», жалоба № 56860/15

100. Власти усомнились в том, что датой представления формуляра жалобы следует считать 30 октября 2015 года, поскольку дата отправки письма была неразборчивой.

101. Суд отмечает, что формуляр жалобы датирован 30 октября 2015 года. Штамп на конверте действительно неразборчив, и неясно, когда именно формуляр жалобы был отправлен в Суд. Формуляр жалобы поступил в Секретариат Суда 10 ноября 2015 года.

102. Даже если допустить, что датой представления было 10 ноября 2015 года, Суд полагает, что никаких вопросов в отношении соблюдения правила о шести месяцах не возникает, поскольку последнее решение по жалобе заявителя было вынесено 12 августа 2015 года. Следовательно, он отклоняет возражение Властей.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

103. Заявители жаловались на жестокое обращение с ними со стороны государственных должностных лиц и на отказ государства провести эффективное внутригосударственное расследование этих инцидентов. Кодзоев, Даурбеков, Аверкиев и Панченко также жаловались на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с тем, что они не обладали эффективными средствами правовой защиты в отношении их жалоб на жестокое обращение. Данные положения Конвенции в соответствующих частях гласят:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению...»

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе...»

104. Власти оспаривали их утверждения, настаивая на выводах, сделанных в ходе внутригосударственных проверок. Они утверждали, что проверки утверждений заявителей о жестоком обращении были тщательными и всесторонними. В делах Каменского, А.С., Клименко и Мохова Власти также утверждали, что заявители оказали сопротивление в ходе задержания и что применение силы было оправданным. В отношении Даурбекова они заявляли, что утверждения заявителя о жестоком обращении с применением электрического

тока не были подтверждены никакими доказательствами. Что касается Зарипова, то они сослались на заключение судебно-медицинской экспертизы № 3474, согласно которому у заявителя не было никаких телесных повреждений.

А. Приемлемость жалоб

105. Суд отмечает, что предполагаемое жестокое обращение с Нигматуллиным 23 ноября 2007 года не подтверждается никакими медицинскими доказательствами (см. пункт 8 выше), позволяющими Суду установить *prima facie*, что он подвергся предполагаемому жестокому обращению со стороны сотрудников полиции. Таким образом, его жалоба на предполагаемое жестокое обращение 23 ноября 2007 года является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции.

106. Суд отмечает, что остальные жалобы по этому пункту не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Следовательно, данные жалобы должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалобы

1. Достоверность утверждений заявителей о жестоком обращении во время содержания под стражей в полиции и презумпция факта

107. Суд отмечает, что все заявители были задержаны сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в совершении различных преступлений.

108. Проведя различные периоды времени в отделении полиции, заявители получили телесные повреждения различной степени тяжести, как это было зафиксировано судебно-медицинскими экспертами (см. пункты 19, 28, 35, 42, 49, 58 и 81 выше), сотрудниками изоляторов и медицинских учреждений (см. пункты 10, 26, 58, 65, 73 и 83 выше).

109. Изучив материалы дела и доводы сторон, Суд полагает, что телесные повреждения заявителей были должным образом задокументированы и могли быть причинены в результате насилия, которому они предположительно подверглись во время нахождения под контролем сотрудников правоохранительных органов. Этих фактов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителей и для того, чтобы убедить Суд в том, что утверждения заявителей о жестоком обращении во время нахождения под стражей в полиции заслуживают доверия.

2. Было ли проведено эффективное расследование по жалобам заявителей на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов

110. Суд отмечает, что заслуживающие доверия утверждения заявителей о том, что их телесные повреждения стали результатом насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, были отклонены следственными органами как необоснованные, главным образом на основании показаний сотрудников правоохранительных органов, отрицавших жестокое обращение с заявителями (в делах Нигматуллина, А.С., Панченко, Климненко, Мохова и Зарипова).

111. В деле Кодзоева следователь просто сослался на объяснения заявителя о том, что он не подвергался жестокому обращению, в результате чего происхождение телесных

повреждений заявителя не было объяснено (см. пункт 20 выше).

112. Что касается дела Каменского, то Суд отмечает, что следственные органы не смогли исправить процессуальные недостатки, указанные Тейковским районным судом (см. пункт 37 выше). В частности, следователь не объяснил происхождение многочисленных телесных повреждений заявителя, ссылаясь только на его предполагаемое агрессивное поведение (см. пункт 39 выше), и не устранил противоречия в версиях сотрудников полиции об обстоятельствах задержания заявителя.

113. В деле Даурбекова, судя по всему, не было вынесено вообще никакого решения по жалобе заявителя на жестокое обращение. Суд первой инстанции, который рассматривал уголовное дело заявителя, отклонил его жалобу на жестокое обращение без тщательного изучения утверждений, установив, что никаких доказательств жестокого обращения не было (см. пункт 29 выше).

114. Что касается качества судебно-медицинской экспертизы, то Суд напоминает, что проведенное надлежащим образом медицинское освидетельствование является существенной гарантией защиты от жестокого обращения (см. постановление Суда по делу «Акког против Турции» (*Akkog v. Turkey*), жалобы №№ 22947/93 и 22948/93, пункты 55 и 118, ECHR 2000-X). В некоторых делах судебно-медицинские экспертизы были проведены со значительной задержкой после событий или после того, как заявители пожаловались на жестокое обращение. Кодзоев был осмотрен почти через месяц после его задержания. Даурбеков был осмотрен через три месяца после того, как он пожаловался на жестокое обращение. С момента подачи Аверкиевым жалобы, до момента проведения его медицинского осмотра прошло девять месяцев. К тому моменту, когда заявители были осмотрены, время было упущено, и было невозможно установить причину и происхождение их телесных повреждений (постановление Суда от 11 декабря 2012 года по делу «Тангиев против России» (*Tangiyev v. Russia*), жалоба № 27610/05, пункт 61). Кроме того, в делах Зарипова и Аверкиева экспертам было предоставлено недостаточно информации для правильной оценки телесных повреждений (см. пункты 67 и 85 выше).

115. В этой связи Суд считает, что значительные задержки, как те, которые имели место в этих делах, а также предоставление судебно-медицинским экспертам недостаточной информации, не позволили экспертам надлежащим образом ответить на вопросы, заданные органом, назначившим проведение экспертизы (см. постановление Суда от 13 марта 2012 года по делу «Могилат против России» (*Mogilat v. Russia*), жалоба № 8461/03, пункт 64).

116. Примечательно, что в отношении Нигматуллина не было проведено вообще никакой судебно-медицинской экспертизы в связи с его утверждениями о жестоком обращении с ним 19 мая 2008 года, как и в отношении Мохова.

117. В основу своих выводов следователи и суды положили результаты доследственной проверки, которая представляет собой первый этап работы с заявлением о преступлении в соответствии с российским законодательством. При этом в случае обнаружения признаков преступления в ходе проверки следственные органы возбуждают уголовное дело (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункт 129). Следователи вынесли несколько решений об отказе в возбуждении уголовного дела, некоторые из которых, как следует из материалов дела, были отменены как основанные на ненадлежащей проверке (см. пункты 36, 44, 52, 61 и 77 выше).

118. Суд напоминает, что само по себе проведение доследственной проверки в

соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ является недостаточным в случае несоблюдения органами государственной власти требования эффективности расследования по заслуживающим внимание жалобам на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции в соответствии со статьей 3 Конвенции. Власти были обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее расследование путем выполнения всего комплекса следственных действий (см. упоминаемое выше постановление по делу «Ляпин против России», пункты 129 и 132-36).

119. Суд не видит оснований для иного вывода в рамках настоящих дел, в которых имеются заслуживающие доверия утверждения об обращении, запрещенном статьей 3. Суд считает, что Власти не провели эффективного расследования по утверждениям заявителей о насилии со стороны сотрудников полиции.

3. Предоставили ли Власти объяснения, которые могли бы поставить под сомнение версии событий, представленные заявителями

120. Суду остается рассмотреть вопрос о том, представили ли Власти какие-либо доказательства, устанавливающие факты, которые могли бы поставить под сомнение представленные заявителями версии событий.

121. В делах Каменского, А.С., Климненко и Мохова Власти утверждали, что телесные повреждения были получены в результате оказания сопротивления заявителями в ходе их задержания (см. пункт 104 выше). Прежде всего, Суд отмечает, что ему не было представлено каких-либо доказательств, подтверждающих доводы Властей, таких как, например, отчеты, подготовленные сотрудниками правоохранительных органов для их начальства относительно применения силы в ходе задержания заявителей. Сотрудники полиции были обязаны сообщить своему начальству о видимых телесных повреждениях заявителей (см. пункт 89 и пункты 35, 42, 58 и 73 выше).

122. Суд также считает, что медицинский осмотр, проведенный сразу же после задержания заявителей, мог бы подтвердить, что их телесные повреждения были нанесены в момент задержания (см. постановление Суда от 21 июля 2011 года по делу «Коробов против Украины» (*Korobov v. Ukraine*), жалоба № 39598/03, пункт 70). Однако в настоящих делах все заявители, кроме Мохова, были осмотрены на следующий день после задержания (см. пункты 33 и 42 выше), а Климненко был осмотрен через семь дней после задержания (см. пункты 57 и 58 выше).

123. Наконец, Суд считает, что в объяснении Властей отсутствует оценка действий сотрудников правоохранительных органов по применению силы и действий заявителя, которые могли бы оправдать применение силы, а также оценка того, было ли применение силы необходимым и не было ли оно чрезмерным (см. постановление Суда от 12 декабря 2017 года по делу «Ксенз и другие против России» (*Ksenz and Others v. Russia*), жалобы №№ 45044/06 и 5 других жалоб, пункт 103).

124. Учитывая, что объяснения Властей были представлены в результате несоответствия поверхностных внутригосударственных проверок требованиям статьи 3 Конвенции, Суд полагает, что они не могут считаться удовлетворительными или убедительными. Суд считает, что Власти не сняли с себя бремя доказывания и не представили доказательств, способных подвергнуть сомнению версии заявителей о событиях, которые Суд считает установленными (см. постановление Суда от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov and Others v. Russia*), жалобы №№ 10825/09 и 2 другие жалобы,

пункты 83-85, и упоминаемое выше постановление по делу «Ксенз и другие против России», пункты 102-04).

4. Правовая классификация обращения

125. Заявители утверждали, что они подверглись пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

126. Принимая во внимание телесные повреждения заявителей, подтвержденные медицинскими доказательствами, Суд считает, что сотрудники полиции подвергли Клименко, Аверкиева и Мохова бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

127. Панченко утверждал, что, помимо прочего, его душили при помощи полотенца. Его телесные повреждения, возникшие в результате механического удушения, а также перелом подъязычной кости были подтверждены судебно-медицинским заключением (см. пункт 49 выше). Суд считает, что заявитель подвергся жестокому обращению с целью получения признательных показаний, что причинило ему сильные физические и психические страдания. Суд приходит к выводу о том, что рассматриваемое жестокое обращение представляло собой пытки (см. постановление Суда от 24 октября 2017 года по делу «Девяткин против России» (*Devyatkin v. Russia*), жалоба № 40384/06, пункты 32, 37).

128. Суд также отмечает, что Нигматуллин, Кодзоев, Даурбеков, Каменский, А.С. и Зарипов утверждали, что они подвергались жестокому обращению с применением электрического тока (см. пункты 9, 17, 25, 31, 41, 80 и 82 выше). Среди прочих телесных повреждений у них были ушибы и ссадины на различных частях тела (см. пункты 10, 19, 26, 35, 42 и 83 выше). Что касается Даурбекова, то Власти заявили, что его утверждение о жестоком обращении с применением электрического тока является необоснованным (см. пункт 104 выше). Однако Суд отмечает, что заявитель имел некоторые телесные повреждения, зафиксированные бригадой скорой помощи в день предполагаемого жестокого обращения, в частности, повреждение мягких тканей лица и головы (см. пункт 26 выше).

129. Суд также отмечает, что процессуальные недостатки (см. пункты 114 и 121 выше) в ходе расследования жестокого обращения в отношении заявителей затруднили доказательство жестокого обращения при помощи электрического тока в отношении заявителей. Тем не менее, Суд считает, что причинение заявителям физической боли и страданий подтверждается медицинскими заключениями и показаниями заявителей относительно жестокого обращения в отделениях полиции, в частности, при помощи электрического тока, которые не были опровергнуты Властями. Последовательность событий также указывает на то, что боль и страдания были причинены им преднамеренно, а именно с целью получения признаний в совершении преступлений (см. постановление Суда от 2 октября 2008 года по делу «Самойлов против России» (*Samoylov v. Russia*), жалоба № 64398/01, пункт 53, и постановление Суда от 15 января 2015 года по делу «Лолаев против России» (*Lolayev v. Russia*), жалоба № 58040/08, пункт 79).

130. При таких обстоятельствах Суд приходит к выводу о том, что в целом и с учетом его цели и суровости жестокое обращение с Нигматуллиным, Кодзоевым, Даурбековым, Каменским, А.С. и Зариповым было равносильно пытке.

5. Заключение

131. Следовательно, в отношении всех заявителей было допущено нарушение статьи 3

Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах. В свете этого вывода Суд считает, что необходимость в проверке того, было ли также допущено нарушение статьи 13 Конвенции в отношении Кодзоева, Даурбекова, Аверкиева и Панченко, отсутствует.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УТВЕРДИВШЕЙСЯ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКОЙ

132. Кодзоев и Каменский также подали другие жалобы на нарушения Конвенции. Эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

А. «Кодзоев против России» (жалоба № 48648/09)

133. Кодзоев жаловался на то, что его предварительное заключение было чрезмерно длительным и не имело под собой значительных и достаточных оснований. Заявитель сослался на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть осуществлено предоставлением гарантий явки в суд...»

134. Власти оставили требование без комментариев.

135. Суд отмечает, что рассматриваемый период длился с даты задержания заявителя 30 мая 2006 года до даты признания его виновным 2 февраля 2011 года. Следовательно, он составил четыре года и восемь месяцев.

136. В руководящем постановлении Суда от 27 ноября 2012 года по делу «Дирдизов против России» (*Dirdizov v. Russia*), жалоба № 41461/10, Суд уже установил нарушение в связи с теми же проблемами, что рассматриваются и в настоящем деле.

137. Рассмотрев все представленные ему материалы, Суд не установил каких-либо фактов или доводов, способных убедить его прийти к другому выводу по существу этой жалобы. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу, Суд полагает, что в настоящем деле длительность предварительного заключения заявителя была чрезмерной.

138. Соответственно, было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Б. «Каменский против России», жалоба № 51696/10

139. Заявитель жаловался на его незарегистрированное содержание под стражей 3 июня 2009 года. Он ссылаясь на статью 5 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

140. Власти оставили требование без комментариев.

141. Суд отмечает, что заявитель был задержан в 15:00 3 июня 2009 года, что также подтверждается его матерью и объяснением сотрудника полиции о том, что заявитель находился в отделении полиции в 17:00 в этот день (см. пункт 39 выше). Его задержание было зарегистрировано в 21:00 того же дня, т.е. заявитель находился в незарегистрированном заключении шесть часов, в течение которых он подвергался жестокому обращению.

142. Суд считает, что факт незарегистрированного содержания заявителя под стражей

представлял собой полное отрицание принципиально важных гарантий, содержащихся в статье 5 Конвенции, и был несовместим с требованием законности и самой целью статьи 5 (см. постановление Суда от 8 октября 2015 года по делу «Фартушин против России» (*Fartushin v. Russia*), жалоба № 38887/09, пункт 54).

143. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 5 Конвенции в связи с незарегистрированным содержанием заявителя под стражей.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

144. Нигматуллин также жаловался на ненадлежащие условия содержания в изоляторе временного содержания в период с 19 по 27 мая 2008 года. Заявитель подал свою жалобу в августе 2009 года. Следовательно, срок его содержания под стражей до 27 мая 2008 года закончился более чем за шесть месяцев до того, как он подал жалобу в Суд. Следовательно, данная жалоба является неприемлемой в связи с несоблюдением правила шестимесячного срока и подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

145. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Доводы сторон

146. Суммы, затребованные заявителями в качестве компенсации морального вреда и судебных расходов и издержек, указаны в прилагаемой таблице.

147. Суд предоставил А.С. правовую помощь в размере 850 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек. Он не представил никаких квитанций или договоров в поддержку оставшейся части своих требований о возмещении расходов и издержек.

148. Нигматуллин, Кодзоев, Даурбеков, Каменский и Аверкиев представили квитанции и договоры со своими представителями в обоснование своих требований о возмещении расходов и издержек. Панченко представил заявление, в котором он взял на себя обязательство оплатить расходы своих представителей, понесенные в ходе разбирательства Суде, и подробное разъяснение гонораров адвоката на общую сумму 18 254 евро, времени, затраченного на подготовку дела, и почасовых ставок.

149. Клименко не указал сумму, уплаченную им за переводческие услуги, и не представил никаких соответствующих квитанций или документов.

150. Мохов и Зарипов не требовали возмещения расходов и издержек.

151. В отношении Кодзоева и Даурбекова Власти утверждали, что требования о возмещении расходов и издержек были чрезмерными, поскольку дела не были сложными и являлись предметом устоявшейся прецедентной практики Суда. Относительно Панченко они утверждали, что он не представил заключенное со своим представителем соглашение об оказании юридических услуг.

152. В остальных делах Власти утверждали, что статью 41 следует применять в

соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Суда.

В. Оценка Суда

153. По всем делам, по которым Суд устанавливает факт нарушения Конвенции, он может признать, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушения, и присудить материальную компенсацию.

154. Что касается судебных издержек и расходов, то Суд должен установить, были ли они на самом деле понесены и были ли они необходимыми и разумными по размеру (см. постановление Суда от 27 сентября 1995 года по делу «МакКанн и другие против Соединенного Королевства (*McCann and Others v. the United Kingdom*), пункт 220, Серия А № 324). Что касается Панченко, то, учитывая имеющиеся в его распоряжении документы, сложность дел и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить заявителю 3 000 евро, плюс налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве возмещения расходов и издержек.

155. Учитывая выводы, вышеперечисленные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям суммы, указанные в прилагаемой таблице, плюс любой налог, которым могут облагаться заявители в связи с данными суммами.

С. Проценты за просрочку платежа

156. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *признал* жалобу Нигматуллина на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей неприемлемой в связи с несоблюдением правила шести месяцев, а его жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с предполагаемым жестоким обращением 23 ноября 2007 года неприемлемой как явно необоснованную;
3. *признал* оставшуюся часть жалоб приемлемой;
4. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение материального аспекта статьи 3 Конвенции в связи с тем, что Нигматуллин, Кодзоев, Даурбеков, Каменский, А.С., Панченко и Зарипов подвергались пыткам в полиции, что Клименко, Аверкиев и Мохов подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей в связи с тем, что власти не провели эффективного расследования по их жалобам;
5. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 5 Конвенции в связи

с незарегистрированным содержанием под стражей Каменского и в связи с чрезмерной продолжительностью предварительного заключения Кодзоева;

6. *постановил*, что необходимость в рассмотрении жалобы Кодзоева, Даурбекова, Аверкиева и Панченко на нарушение статьи 13 Конвенции отсутствует;

7. *постановил*

(а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителям суммы, указанные в таблице в приложении, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, плюс любые налоги, которыми могут облагаться данные суммы;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на суммы, указанные в прилагаемой таблице, начисляются проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;

8. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 4 февраля 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

№		Название дела Жалоба №	Заявитель Дата рождения Место проживания Гражданство	Моральный вред	Расходы и издержки
Представитель (представители)					
1	«Нигматуллин против России», № 47821/09 14.08.2009	Юрий Асхатович НИГМАТУЛЛИН 14.06.1981 Санкт-Петербург Россия Олег Олегович АНИЩИК	Требование заявителя		
			На усмотрение Суда		811 евро
			Суммы, присужденные Судом		
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)		811 евро (восемьсот одиннадцать евро)
2	«Кодзоев против России», № 48648/09 10.09.2009	Магомед Иссаевич КОДЗОЕВ 29.01.1984 г. Амурск Россия ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»	Требование заявителя		
			На усмотрение Суда.		12 423 евро
			Суммы, присужденные Судом		
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)		3 000 евро ¹ (три тысячи евро)

¹ Сумма должна быть перечислена на банковский счет представителя, как это указано заявителем.

№	Название дела Жалоба № Дата подачи в Суд	Заявитель Дата рождения Место проживания Гражданство Представитель (представители)	Моральный вред	Расходы и издержки
3	«Даурбеков против России», 4057/10 21.01.2010	Мусса Магомедович ДАУРБЕКОВ 31.08.1979 г. Малгобек Россия Марина Владимировна Агальцова	Требование заявителя	
			На усмотрение Суда.	11 318 евро
			Суммы, присужденные Судом	
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)	3 000 евро ² (три тысячи евро)
4	«Каменский против России», № 51696/10 10.06.2010	Алексей Александрович КАМЕНСКИЙ 13.08.1990 г. Иваново Россия Ирина Евгеньевна СОКОЛОВА	Требование заявителя	
			5 000 евро	47 702 рублей (около 663 евро)
			Суммы, присужденные Судом	
			5 000 (пять тысяч) евро	663 евро (шестьсот шестьдесят три евро)
5	«А.С. против России», № 53082/10 23.08.2010	А.С. 22.12.1979 п. Эльбан Россия	Требование заявителя	
			100 000 евро	2 700 ЕВРО

² Сумма должна быть перечислена на банковский счет представителя, как это указано заявителем.

№	Название дела Жалоба № Дата подачи в Суд	Заявитель Дата рождения Место проживания Гражданство Представитель (представители)	Моральный вред	Расходы и издержки
		Екатерина Викторовна ЕФРЕМОВА	Суммы, присужденные Судом	
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)	
6	«Панченко против России» № 20605/11 18.02.2011	Евгений Владимирович ПАНЧЕНКО 14.10.1974 г. Барнаул Россия Светлана Анатольевна ТОРЕЕВА	Требование заявителя	
			45 000 евро	18 254 евро
			Суммы, присужденные Судом	
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)	3 000 евро ³ (три тысячи евро)
7	«Клименко против России» № 33032/11 01.03.2011	КЛИМНЕНКО Дмитрий Владимирович 13.01.1975 г. Шара-Горохон Россия	Требование заявителя	
			На усмотрение Суда.	Сумма не указана
			Суммы, присужденные Судом	

³ Сумма должна быть перечислена на банковский счет представителя, как это указано заявителем.

№	Название дела Жалоба № Дата подачи в Суд	Заявитель Дата рождения Место проживания Гражданство Представитель (представители)	Моральный вред	Расходы и издержки
			19 400 евро (девятнадцать тысяч четыреста евро)	
8	«Аверкиев против России», № 61406/11 31.08.2011	Алексей Александрович АВЕРКИЕВ 03.10.1973 г. Бузулук Россия КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК	Требование заявителя	
			На усмотрение Суда.	4 815 евро
			Суммы, присужденные Судом	
			19 400 евро (девятнадцать тысяч четыреста евро)	3 000 евро ⁴ (три тысячи евро)
9	«Мохов против России», № 50144/13 08.07.2013	Михаил Юрьевич МОХОВ 09.11.1974 г. Петрозаводск Россия Олег Маратович АЛЕКСАНДРОВ	Требование заявителя	
			Требований не предъявлено	Требований не предъявлено
			Суммы, присужденные Судом	
			-	-

⁴ Сумма должна быть перечислена на банковский счет представителя, как это указано заявителем.

№	Название дела	Заявитель	Моральный вред		Расходы и издержки
	Жалоба №	Дата рождения	Требование заявителя		
	Дата подачи в Суд	Место проживания			
		Гражданство			
Представитель (представители)					
10	«Зарипов против России», № 56860/15 30.10.2015	Рафаэль Накипович ЗАРИПОВ			
		19.12.1983			
		Чистополь			
		Россия			
		Радик Жаудатович ГАЛИМОВ			
			Суммы, присужденные Судом		
			39 700 евро (тридцать девять тысяч семьсот евро)		